

Раз уж с его золотым пилюлей всё в порядке, Цю Ибо решил расслабиться и позволить себе немного разгуляться. Можно сказать, что его размах был прямо пропорционален размерам океана. Закончив доработку двух рецептов мечей, порученных ему главой секты, он завершил создание внутренней сети для академии, а затем взялся за внешнюю. Однако, проведя ряд экспериментов, он столкнулся с проблемой: сделанные им аккумуляторы постоянно протекали. Перепробовав множество вариантов, он в итоге застрял на этом этапе.

Если бы он хотел решить эту проблему, ему пришлось бы уйти в затворничество на восемьдесят лет. Поскольку такой вариант его не устраивал, он временно приостановил исследования внешней сети и начал переписываться с Упрямым Камнем, который очень хотел разобраться в технологии сотовой сети. Они обменивались идеями и обсуждали технические сложности.

Правда, сети двух сект не были связаны между собой. К счастью, между Байляньшань и Линсяо было оживлённое сообщение, и они могли передавать письма через своих учеников.

Линсяо отличалась от Байляньшань. Когда сотовые сети только появились в Байляньшань, почти все, независимо от интереса к интернету, обменивались технологиями и получали «пчелиные жетоны». В Линсяо же уровень использования был удивительно низким.

Во-первых, большинство внутренних учеников его поколения либо путешествовали, либо готовились к Небесному и Земному спискам, сражаясь не на жизнь, а на смерть. У них не было даже времени глотнуть воды, не то что болтать в сети. Старшие братья, сёстры, дяди и тётки были примерно в таком же положении – либо тренировались с мечами, либо были на пути к тренировкам.

Во-вторых, официальные лица, такие как Линсяо Чжэньцзюнь, управляющие внутренними делами, часто перемещались между внутренними и внешними воротами. Но за пределами внутренних ворот сеть переставала работать, что снижало её эффективность. Внутренняя часть Линсяо была намного меньше, чем Байляньшань, где не было разделения на внутренние и внешние ворота. В Линсяо внутренняя часть состояла всего из нескольких десятков горных вершин, и добраться до них можно было либо на мече, либо на аисте Чжу.

В-третьих, большинство последователей Линсяо были... бедными. Не в буквальном смысле, но они предпочитали тратить деньги на наборы для ухода за своими «женами-мечами» или на лекарства, а также копили на новые мечи из Лазурного Павильона – у большинства ещё не было своих мечей.

Цю Ибо сначала удивился: как можно устоять перед очарованием интернета? Это же ненаучно!

Но потом он понял, что в Линсяо просто не хватало производственных мощностей. Лазурный Павильон и так выпускал новую партию мечей каждые пять лет, а с его исследованиями он ещё сильнее опустошал кошельки учеников. К тому же Небесный и Земной списки были уже на носу, и те, кто стремился попасть в них, не тратились на «пчелиные жетоны».

В результате в академической сети было всего несколько Чжэньцзюней, несколько близких друзей Цю Ибо и пара чудаков, которым было не жалко денег на развлечения. Они использовали сеть как групповой чат... Проблема с производственными мощностями была серьёзной. Как сказал старший Цинхэ, у мечников не было способов быстро разбогатеть, так что придётся подождать.

- Ну и ладно. Главное, что ему самому это удобно.

После этого у Цю Ибо появилось свободное время, и он решил спуститься в город Весеннего Потока.

До открытия Небесного и Земного списков оставалось несколько месяцев, и далеко уезжать он не хотел. Но в Весеннем Потоке можно было развлечься.

Он изменил лицо на самое обычное, и никто, кроме гидов, к нему не приставал. Приехав в город, он сразу направился в Башню Водной Поэзии, заказал двадцать коробок с едой, вкусно поел, взял одну коробку и пошёл к Фухуа и Инюэ в Заведение Весеннего Ветра.

Прошёл уже год, и он не знал, на месте ли они ещё.

Было ещё утро, и Заведение Весеннего Ветра выглядело пустынным. На двери висела табличка «Закрыто». Цю Ибо постучал, и через некоторое время ему открыла красивая служанка. Не успел он ничего сказать, как та воскликнула, прикрыв рот рукой:

- О, это же господин Цю! Вы пришли к Фухуа и Инюэ? К сожалению, они полгода назад вернулись в свою секту.

- А? - удивился Цю Ибо. - Ты меня знаешь?

- Как же не знать? - служанка улыбнулась. - Фухуа и Инюэ подарили всего два цветочных знака - либо старшему господину Цю, либо младшему. Мне посчастливилось видеть вас раньше, так что я запомнила.

- Понятно, - Цю Ибо усмехнулся. Видимо, из-за Небесного и Земного списков двое его друзей вернулись в Хэуаньцзун готовиться. Он уже собирался уйти, но служанка вдруг вспомнила:

- Господин Цю, подождите минуту! Фухуа и Инюэ оставили для вас письмо, сказали передать, когда вы придёте.

- Хорошо, иди, - согласился Цю Ибо.

Служанка ненадолго удалилась и вскоре вернулась с нефритовой шкатулкой, которую передала ему. Он дал ей нижний духовный камень в качестве чаевых, и она, радостная, удалилась.

Цю Ибо без колебаний открыл шкатулку. Внутри была скорее записка, чем письмо. В ней говорилось, что из-за Небесного и Земного списков и успешной сдачи экзаменов они вернулись в секту. Они приглашали его навестить их в Хэуаньцзун - вина и еды будет вдоволь. Если не получится, то можно встретиться во время списков и выпить.

Цю Ибо улыбнулся. Было приятно.

Вдохновлённый запиской, он нанял гида, чтобы найти в городе почтовую станцию. По совпадению, это был тот же самый человек, что и в прошлый раз, с именем, содержащим иероглиф «Весна». Тот, кажется, тоже его узнал:

- Приветствую, старший!

- Здравствуй, - улыбнулся Цю Ибо. - Кажется, в прошлый раз я тоже нанимал тебя. Видимо, у нас с тобой есть связь. Как тебя зовут?

- Младшего зовут Чэнь Чунь.

- Товарищ Чэнь, - кивнул Цю Ибо. - Меня зовут Цю, я из Линсяо. Скажи, в городе есть почтовые станции?

- Конечно! - оживился Чэнь Чунь. - Куда вы хотите отправить посылку? Если в окрестности Весеннего или Летнего города, то лучше всего подойдёт станция Линтун. Если в Осенний или Зимний - Гуантун. А если в мир смертных - Цинтун. Другие две тоже могут отправить, но медленнее.

- Ну а если вещь ценная, то лучше попросить знакомых передать.

Цю Ибо подумал:

- Ничего ценного, пойдём в Линтун.

- Хорошо, старший, за мной!

Весенний пир уже прошёл, и город Весеннего Потока стал тише. Цю Ибо шёл неспешно, и гид не торопился, сопровождая его и болтая по пути.

Цю Ибо спросил с любопытством:

- Тебе уже за двадцать, почему не найдёшь нормальную работу? Или не вступишь в какую-нибудь секту...

Чэнь Чунь рассмеялся:

- Старший, вы не знаете, но у меня обычный духовный корень. Если доживу до основания, уже хорошо. Моя семья здесь, в городе Весеннего Потока, у меня есть больная младшая сестра, обычный человек. Если я уйду в секту, некому будет о ней заботиться. А что до работы... честно говоря, я ученик управляющего, учусь вести счета. Сейчас мой учитель в затворничестве, вот я и слоняюсь без дела, ищу клиентов у ворот.

- Знаете, сидеть с книгами куда скучнее, чем тусоваться у ворот. Можно поболтать с другими, послушать рассказы приезжих - весело!

- Понятно, - Цю Ибо тоже улыбнулся.

Чэнь Чунь был... как бы это сказать... обладателем синдрома социальной уверенности. Спокойная работа бухгалтера ему не нравилась, зато он обожал тусоваться у городских ворот и трепаться с народом.

Чэнь Чунь разошёлся:

- Через пару лет, когда закончу обучение, накоплений хватит на открытие лавки. Я буду вести счета и общаться с клиентами, а моя сестра и жена займутся кухней. Вместе мы заживём спокойно и счастливо.

Цю Ибо заинтересовался:

- А чем собираешься торговать? Если будет вкусно, я загляну.

- Хочу продавать сладости, - глаза Чэнь Чуня загорелись. - Моя сестра хоть и слаба здоровьем, но делает потрясающие сладости. Жена не очень хорошо готовит, но сестра учит её, и у неё неплохо получается. Мне повезло!

Цю Ибо загорелся – он тоже любил сладости.

По дороге они добрались до станции Линтун. Цю Ибо отправил подарки Янь Чаньи, Ци Ваньчжоу, Чи Юйчжэню и другим – ничего особенного, просто фрукты и коробки с едой из Башни Водной Поэзии, плюс несколько наборов для ухода. Дорого не значит ценно.

Когда встретятся во время списков, он ещё поделится с ними своими новыми изобретениями.

Он хотел отправить что-нибудь и Чжан Цзину, но не знал, где тот находится, и даже не знал его секты. Ну да ладно, встретятся как-нибудь. А Гу Юаньшань... он ещё не знал, что Цю Ибо жив, так что пусть подождёт.

Гу Юаньшань был достойным человеком, с ним можно было поддерживать отношения.

Управляющий станции рассказал, сколько займёт отправка в мир смертных. Узнав, что это возможно и займет около полумесяца, Цю Ибо собрал посылку с едой и вещами и отправил в родной Яньцзин. Посыльного-последователя с кольцом хранения не волновала порча продуктов.

Он изучил пару страниц руководства Чжэньцзюня Банся и понял кое-что, что раньше было неясно. С драгоценными ингредиентами он пока не рисковал экспериментировать, но с обычными травами – пожалуйста. За это время он наделал пилюль из женьшеня, дудника и других трав, бесполезных для последователей, но способных продлить жизнь смертным. Всё это он отправил домой – пусть сами решают, как использовать.

Закончив с делами, Цю Ибо увидел, что уже близится полдень. По рекомендации Чэнь Чуня он отправился в ресторан, занявший второе место по отзывам, и плотно поел. Хотя он только что ел в Башне Водной Поэзии меньше часа назад, но он же последователь – не лопнет!

Он бросил Чэнь Чуню два верхних духовных камня:

- Как в прошлый раз: один – купи что-нибудь вкусное. Раз твоя сестра умеет делать сладости, я не спешу. Пусть она и твоя жена приготовят что-нибудь. Второй камень – оплата.

Чэнь Чунь сначала обрадовался – в прошлый раз магазины давали ему скидки за крупные заказы, это была выгодная работа. Но потом он засомневался:

- Старший, боюсь, сладости моей сестры не дотянут до вашего уровня...

- Да брось, – Цю Ибо покрутил кольцо на пальце. – В прошлый раз ты покупал мне рисовые пирожные без сахара, и мне понравилось. Твоя сестра вряд ли сделает хуже.

Чэнь Чунь рассмеялся. Цю Ибо добавил:

- Много не надо, остальное оставь себе... Я, наверное, переночую в гостинице.

Тут он увидел вывеску напротив – «Приют Небожителей», написанную мощными иероглифами, с указанием услуг проживания и питания.

- Вот там, в «Приюте Небожителей», ищи меня.

- Старший... – Чэнь Чунь замялся.

Цю Ибо усмехнулся:

- Что, нельзя просто так тратить деньги?

- Тогда спасибо, старший! - Чэнь Чунь поблагодарил его несколько раз и ушёл.

Цю Ибо подпер голову рукой и улыбнулся. Он любил делать добрые дела, тем более они уже встречались дважды - это судьба. Почему бы не помочь? Хотя бы ради дружбы.

Пообедав, он отправился в «Приют Небожителей» и снял комнату на два дня, планируя вернуться в горы после этого. Туда-сюда бегать - утомительно.

Комнаты в «Приюте» были не такими, как в фильмах - обычное помещение. Получив жетон, он вошёл в дверь и оказался в небольшом дворике с садом, с двумя входами и выходами. Одной такой комнаты хватило бы на семь-восемь человек. Внутри был установлен массив, собирающий духовную энергию, и лёгкий туман из сконденсированной энергии витал в воздухе. Здесь можно было и в затворничество уйти.

Теперь понятно, почему это так дорого. Обед из деликатесов стоил всего один средний духовный камень, если не считать продукты с духовной энергией. А комната - пятьдесят средних камней за ночь, двое суток - один верхний камень.

И это ещё не лучший номер в «Приюте». Самый роскошный стоил два верхних камня в день. Цю Ибо считал себя богатым, но не настолько, чтобы транжирить деньги, поэтому выбрал второй по уровню.

Проведя в «Приюте» полдня, он снова отправился гулять.

С гидом было одно удовольствие, без гида - другое. Цю Ибо свободно бродил по городу, нашёл несколько ларьков с вкусной едой и пару старинных тушечниц. Они не были магическими предметами, но их дизайн ему понравился - можно взять за образец.

К вечеру народу на улицах стало только больше. Заинтересовавшись, Цю Ибо пошёл за толпой и, свернув за угол, увидел море фонарей, множество ларьков, танцующих львов и прочие развлечения.

Он обратился к добродушному на вид последователю:

- Товарищ, подожди! Я недавно в городе Весеннего Потока, что за праздник?

- А, товарищ, не стесняйся! - тот оказался общительным. - Ты как раз вовремя! Сегодня Фестиваль фонарей, будет весело всю ночь! Если хочешь развлечься - самое время!

- Спасибо, - Цю Ибо поблагодарил и отошёл, глядя на море огней. Он твёрдо решил: купить фонарь!

В прошлой жизни на ярмарках и фестивалях ему никогда не покупали фонари - семья была бедной. Повзрослев, он либо не имел времени (офисный работник должен добровольно задерживаться), либо стеснялся - почти тридцатилетний мужчина с бумажным фонарём... странно.

В этой жизни он был богат, а по меркам последователей - ещё молод. Что плохого в том, чтобы купить фонарь в виде кролика?

Он тут же направился к ларьку слева, выбирая самого милого и красивого кролика.

Ассортимент поражал. Цю Ибо ожидал увидеть бумажные фонари, но они были из стекла, хрусталя, даже кожи. Животные выглядели как живые, глаза разбегались. Продавец наперебой расхваливал товар:

- Старший, для супруги или для ребёнка? Посмотрите на этот фонарь с красавицами - всё стекло, рисунки мастера Гу! Супруге понравится!

- А этот хрустальный фонарь с лотосами - элегантный и изысканный! Идеальный подарок для жены!

Цю Ибо опешил. Ему стало неловко признаться, что он хочет фонарь в виде кролика - самого простого, мультяшного, без всякой мимимишности.

Продавец, видя его нерешительность, достал жемчужину своей коллекции - полутораметровый фонарь-карусель.

- Старший, взгляните! Внутри стальной каркас в виде лошади. Вы ведёте, а ребёнок может ехать верхом - не сломается!

- Не надо, спасибо, - Цю Ибо поспешно ретировался. Убедившись, что никто не смотрит, он зашёл в переулок, достал из кольца бамбук и бумагу - сделает сам!

Каркас круглого пухлого кролика был готов быстро. Он обклеил его желтоватой бумагой, нарисовал глаза и рот киноварью, слегка подкрасил уши и хвост, поставил внутрь свечу и, зажёгши её, удовлетворённо вздохнул.

Вот это дело!

Не успел он поднять фонарь, как его перехватила рука, белая и изящная, как нефрит.

- Хм? Я видел, как ты тут прячешься... Так вот чем занимался?

Цю Ибо поднял голову и увидел невероятно красивое лицо - густые брови, яркие глаза, тонкие губы с лёгкой улыбкой. Типичный сердцеед.

Десять лет не виделись, а Чжэньцзюнь Шуюй всё так же прекрасен.

Цю Ибо смутился. Делать фонарь в виде кролика и быть пойманным старшим... Спокойно, может, Шуюй его не узнал? Они же не виделись с тех пор, как он вырос.

Цю Ибо сделал серьёзное лицо:

- Старший, вы...?

Шуюй приподнял бровь. Даже в тёмном переулке с его появлением стало светлее.

- Ты ещё не ответил, что тут делаешь. Фонарь забавный, но слишком уж милый...

«Да иди ты! Настоящий мужчина должен носить именно такой!» - подумал Цю Ибо, но вслух сказал:

- Младший продаёт фонари...

Не успел он договорить, как Шуюй удивился:

- Неужели в Линсяо настолько бедствуют, что заставляют личных учеников торговать?

Цю Ибо поник:

- Дядя, вы меня узнали...

- Интересно, как долго ты собирался притворяться, - Шуюй усмехнулся. - На поясе висит подаренный мной магический предмет, как я могу не узнать? Бо'Эр, ты вырос, но стал менее симпатичным...

Он ущипнул Цю Ибо за щёку:

- Такое милое личико, зачем его прятать?

- В прошлый раз не спрятал, и чуть не затащили в Цзиньсюфан, - насупился Цю Ибо.

Цзиньсюфан - это район красных фонарей.

- Было такое? - Шуюй нахмурился. - Кто именно?

- Нет-нет, - Цю Ибо поспешно поправился. - Я пошутил. Просто привлекаю внимание, вот и замаскировался.

Шуюй помолчал, затем потрепал его по щеке, глаза сверкая, как звёзды:

- Вот проказник... Сбежал с гор?

Цю Ибо покачал головой, но Шуюй уже пошёл вперёд:

- Пойдём, дядя покатает тебя.

Цю Ибо внутренне застонал. Почему он встретил именно его? Не то чтобы он не хотел видеть Шуюя, но... он только начал отдыхать, и вот опять старший. Хоть Шуюй и не требовательный, но самому гулять веселее.

Неужели на нём висит какое-то проклятие? Только другие ловили мечи, а он - старших.

Цю Ибо последовал за ним, протянув руку:

- Дядя, этот фонарь слишком простой, дайте я понесу.

- В прошлый раз ты был в основании, как за десять лет едва дошёл до золотой пилюли? - поинтересовался Шуюй.

- Я с учителем в Байляньшань изучал искусство создания магических предметов, - автоматически ответил Цю Ибо.

- А, - Шуюй кивнул, размахивая фонарём. - Создание предметов - это хорошо, но не забывай и о мечях... Вон те пирожные выглядят вкусно, купи мне.

Цю Ибо: «...»

Пришлось идти. Внутренне он рыдал: «Мой фонарь! Я даже секунды не подержал его!»

Он понял: Шуюй - цундэрэ. Говорит, что фонарь слишком милый, но не отдаёт.

...Настоящий мужчина должен носить розовое.

Купив пирожные, он обернулся – Шуюя нигде не было. Оглядевшись, он увидел его у высокого здания, окружённого толпой.

Цю Ибо протиснулся к нему. Шуюй, не глядя, сказал:

- Сам ешь... Вот это интересно.

- Дядя, что тут? – Цю Ибо осмотрел здание. Похоже на ресторан, но не совсем – всё было украшено красным шёлком и фонарями с иероглифом «счастье». Неужели сейчас модно справлять свадьбы на улице?

Шуюй объяснил:

- Сегодня дочка хозяев бросает свадебный шар. Редкое зрелище.

Один из зрителей добавил:

- Ещё какое! Ресторан «Восточное море» принадлежит знатной семье, среди предков которых был великий Чжэньцзюнь. А сегодня тринадцатая дочь вдруг решила выбрать мужа через шар – неслыханно!

Хотя нравы здесь и не такие строгие, как в мире смертных, где девушка должна была убить себя, если кто-то увидел её руку, но обычно богатые семьи не позволяли дочерям такие выходы. Как и в современном мире – это не только позор, но и опасно: мало ли кто попадётся!

Цю Ибо уставился на Шуя:

- И вы тут стоите?

- А почему бы и нет? – удивился Шуюй.

Не успел он договорить, как с верхнего этажа полетел свадебный шар – прямо в него! Цю Ибо в ужасе потянул Шуя за руку, но тот не шелохнулся, лишь взмахнул рукавом, и внезапный порыв ветра отклонил шар.

Шуюй усмехнулся и многозначительно сказал:

- Чтобы попасть в мои руки, нужно постараться.

Последователи вокруг тоже не хотели ловить шар, но и уходить не спешили. Шар летал по толпе, пока не направился к Цю Ибо. Тот, следуя принципу «лучше ты, чем я», спрятался за Шуюем и присел. Шар, предназначенный ему, ударил Шуя в плечо и упал на землю.

Шуюй хотел увернуться, но замешкался, когда Цю Ибо схватил его за руку: «...»

Шуюй схватил Цю Ибо и бросился бежать.

Цю Ибо расхохотался:

- Дядя, вы же сказали, что в ваши руки не так-то просто попасть!

- Маленький негодник... – проворчал Шуюй.

Благодаря Шуюю они мгновенно оказались за пределами фестиваля. Но сзади вдруг раздались шаги – несколько человек преследовали их.

- Дядя, неужели это те самые...? – испугался Цю Ибо.

- Нет, они начали преследование уже после фестиваля, – ответил Шуюй.

Преследователей становилось всё больше. Шуюй разозлился, остановился и холодно посмотрел на них:

- Вам чего?

- Ничего особенного! – ответил главарь. – Летать на мечах в городе Весеннего Потока запрещено! Хотите заплатить штраф или отработать у ворот?

Шуюй: «...»

- Заплачу.

<http://bllate.org/book/14686/1310379>